

Этот рассказ — маленький подарок госпоже Элеоноре де Бове.

Час-пик — он час-пик не только на дорогах города с многочисленными пробками и непрекращающимся гулом клаксонов, но и в метро, и даже на подвеске. Когда-то я даже представить себе не могла что этот огромный состав может быть забит людьми под завязку, но это продолжалось не долго. Утром он был ещё нормально наполнен, что можно было сесть, можно было стоять не толкаясь, но днём... К обеду начиналось вообще что-то страшное, и сейчас я была в самой его гуще. Людей в вагоне было так много, что я еле пролезла внутрь, а теперь стояла, зажатая многочисленными телами, пытаясь не задохнуться. Хорошо хоть подвеска всегда шла очень плавно, иначе бы один толчок, и вся эта масса повалилась бы, задавив меня. Но и так было очень не хорошо, хотя бы потому что моя фуку наверняка уже была помята, а юбку я каждый раз пыталась поправить, но у меня это не очень получалось. Я была с госпожой, она везла меня показать свою работу, но толпа ещё на входе разделила нас. И теперь, со своим микроскопическим ростом, я могла только гадать, где она.

Но не успела я в очередной раз подумать об этом, как передо мной оказалась она. Я не понимала, как ей удалось пройти через эту стену, но она была очень сугойной и сильной, что я была почти не удивлена.

— Вы здесь, госпожа... — смузённо проговорила я.

Она с загадочной улыбкой посмотрела на меня сверху вниз, и меня смущила эта улыбка. Неужели госпожа что-то задумала? Неожиданно она выдернула из плотной стены людей какую-то девушку в фуку, которая сильно смущилась от такой неожиданности. Люди сжали нас со всех сторон, и я теперь стояла, уткнувшись в её не самую маленькую грудь.

Она была не из нашей школы, я это могла сказать точно. Я попыталась посмотреть на её лицо, но в этой моём положении это было не так просто. Я только разглядела красивый маленький носик и тёмно-синие волосы, коротковато, но очень красиво постриженные. В этот момент она мне кого-то напомнила, но кого именно я так и не поняла.

Но что же делает госпожа? Неужели девушка ещё одна рабыня госпожи? Но почему она ведёт себя так, словно в первый раз видит госпожу? Я не чувствовала ни какой покорности...

— Сучка, я нашла тебе подарок, — сказала госпожа, и я чувствовала её взгляд.

Я стояла и ждала, не понимая, о чём говорит госпожа. Какой подарок? Ни чего не понимаю...

— Сними её трусики, — приказала госпожа, и я почувствовала в её голосе стальные нотки.

Трусики?! Прямо в этой толпе?!

— Но... — было возразила я, но тут же получила пощёчину.

Я не знаю как госпожа это делает, но даже если у меня голова будет замурована в бетон, она всё равно даст мне по лицу как следует для покорности. Ни когда не понимала, как так получается, но это было так и сейчас.

От звонкой пощёчины щека горела, и испугавшись продолжения, я нырнула к юбке девушки. Чёрт... Как тут много народу... Хорошо хоть все стоят спинами к нам, а то бы мне пришлось лицезреть немало ширинок и юбок... Не думая о ширинках и юбках, я задрала тёмно-синюю юбку девушки, которая тут же вяло засопротивлялась, подавшись назад.

— Тебя, грязная потаскуха вообще не спрашивают, хочешь ты этого или нет, — сказала ей госпожа, своим властным голосом.

Госпожа была великолепна, и девушка даже не зная кто с ней говорит уже покорно замолчала, почувствовав что её место вовсе не наравне с госпожой. Я не видела что творится с её лицом, но почувствовала мелкую дрожь в её теле, но главное, она больше не пыталась сбежать! Поистине, голос госпожи действовал безотказно.

Но нельзя было рассиживаться, и я принялась исполнять приказ госпожи. Мне показалось, что на девушке странные трусики — вроде бы обычные, но какие-то не такие. Они были белыми, даже с игривым бантиком, но совсем без чего-нибудь эдакого, что я любила. Ну почему у людей такой вкус? Хотя бы капельку кружева, и было бы намного лучше... Я запустила пальчики под резинку трусиков и, чувствуя на себе взгляд госпожи, одним движением спустила бельё до коленок. Оказавшись беззащитной посреди переполненного поезда, девушка вздрогнула, и трусики упали на её форменные туфли.

Всё это заняло мгновение, которое тут же остановилось. Я в шоке смотрела на девушку и не могла поверить своим глазам. У неё был член! Чёрт, это парень! Парень! Стоп... Подождите... А где яйца? Я смотрела на этот кусочек плоти и не видела яичек, зато за членом мне показалось нечто вроде киски... Это девушка... То есть футанари... Чёрт...

— Этую пташку я поймала специально для тебя, сучка. Ты знаешь что делать. — сказала госпожа, а потом посмотрела на девушку и сказала, — А ты, потаскунка с членом, больше не будешь тыкать им в меня.

Девушка виновато опустила глаза — должна быть она прекрасно знала о чём говорит госпожа. Но мне теперь было не до её вины... Я смотрела на этот член и во мне боролись два чувства. С одной стороны я грезила настоящим членом, не раз доводя этой мечтой себя до оргазма. Но с другой... Это же почти мужской член... И мы в поезде! Тут полно народу! И если нас заметят, всё будет в точности как в прошлый раз, когда я чуть не умерла со стыда...

Поняв мои сомнения, госпожа лишь пнула мою почти не защищённую трусиками попку. Удар её туфельки пришёлся точно между моих ягодиц, так что от него заряд пробежался по моему телу. От неожиданности я потеряла равновесие и уткнулась лицом в эту часть девушки... И он дрогнул...

Я видела как он медленно набухает, прямо на моих глазах, и стыд от этого зрелища также медленно рос во мне. Это было почти волшебством, и я не хотела чтобы оно кончилось. Я сначала взяла его ручкой и немного помяла, чувствуя какой он... Это было потрясающее... Он был такой горячий и мягкий... Но в тоже время в нём пробуждалась какая-то жёсткость и грубость, которая возбуждала меня ещё больше покрывая мои трусики росой любовного сока. Не дожидаясь ни чего, я лизнула его как леденец. Медленно провела язычком по головке, а потом вдруг заглотила его, как бы насаживаясь на него. Девушка задрожала — наверняка мой мокрый ротик приносил немало наслаждения её члену. Не торопясь, я обхватила пальцами члену основания и начала неспешно скользить по нему, не забывая как следует ласкать головку. И наградой за мой труд была дрожь девушки которую я чувствовала всем телом.

Но не это было главное. Когда мне уже казалось, что член стал совсем большим, я понимала что он продолжает расти и расти, заполняя мой ротик. Я сосала его как могла, но эта тёплая жилистая масса настолько заполнила меня, что я почувствовала что задыхаюсь. Почти в панике я отпрянула назад, и член с влажным хлопком выпрыгнул из моего ротика. А вслед за ним хлынули мои слюнки, растянувшись от самой головки и блестевшие на нём.

Теперь я смотрела на него по-другому. Мои мысли крутились вокруг него, постоянно выхватывая из тьмы две идеи: какой он красивый и войдёт ли он в меня... Отогнав их, я

нежно взялась под головкой и потянула кожицу. Нехотя появилась блестящая в слюнках и смазке головка, потемневшая на фоне кожицы. Я оттянула её как могла, и теперь смотрела заворожено на этот аппетитный кусочек плоти.

— Приятного аппетита... — прошептала я и поцеловала его.

Медленно, словно нехотя горячая плоть вошла в меня, лишая третьей девственности, и от одного только этого моё сердечко колотилось как сумасшедшее, а разум давно забыл о людях вокруг. Я была наедине с этим красивым членом, и теперь думала только о нём. Я ощущала его в своём рту, я чувствовала его вкус, и понимала, что это ещё один вкус девушки. Он был очень приятным, но в тоже время каким-то особенным и грубым, и это возбуждало меня всё сильней и сильней.

Мне хотелось его поскорее, и я не откладывая начала скользить по нему губами и язычком. Мои слюнки стекали по нему, он блестел от них, а мне оставалось только тихо мычать. Я была голодна и сосала его со всей жадностью и похотью, на которые была способна. Мои движения были такими напористыми и страстными, что девушка с трудом сдерживалась чтобы звонко не застонать. Она покачивалась, смотрела потухшим взглядом куда-то в потолок и с трудом сдерживала тяжёлое дыхание, пока я ласкала её сокровище.

Для меня это тоже было чем-то феноменальным. Я возбудилась так, что готова была кончить от одной только мысли. Мои трусики промокли насеквоздь, а жар разливался по всему телу, делая меня особенно похотливой сейчас.

Я уже хотела пустить руку в трусики, чтобы погасить наконец этот нестерпимый зуд в моей киске, как вдруг девушка как-то напряглась, пискнула, и, зажав ротик, затряслась. Не успела я понять, что она кончает, как в мой ротик хлынула тёплая липкая жидкость. От неожиданности я немного запаниковала, нервно начала сглатывать этот бурлящий поток, но он не прекращался и не прекращался. Переполнив мой ротик, сперма уже текла по моим губам, капая на пол, стекая по моей шейке на форму. Я задыхалась и резко выпустила член изо рта, но то что произошло дальше поразило меня. Он не опал, он был таким же твёрдым, он дрожал и продолжал поливать меня белоснежным молочком. Сперма заливала мне лицо, падала на волосы. Это перевесило чашу весов, и моё девичье тело охватила буря оргазма.

Разум отключился полностью, и для меня сейчас существовали только член, по которому я исступлённо скользила рукой, выдавливая всё новые и новые потоки спермы, и бушующий оргазм, нёсший меня по волне безумного и извращённого наслаждения. Мое тело меня больше не слушалось, я с трудом держалась на коленках, колыхаясь в этих волнах. Я приближалась к черте, которую не хотела пересекать, но ведь это всё на что я сейчас была способна...

Но вдруг меня подхватила другая волна, с новой силой взорвавшись жаром страсти в моём теле. Почти в трансе я не сразу поняла что в моей киске сейчас в волю резвился носок туфелек госпожи. Я поднималась на новый гребень оргазма, билась в нём, исступлённо сосала всё не хотевший поникать член. Сперма уже не хлестала из него, но мене было всё равно. В моём ротике была пустота, и я жадно глотала его до самого основания, лишь бы заполнить её.

Пылающей киской я чувствовала, что девушка переживала не первый оргазм. В пылу страсти она схватила мою голову и неистово начала трахать меня в ротик, отчаяннокусая губы. Этот член грубо вонзился в мой рот, и я теперь была просто куклой на его острие. Туфелька госпожи всё также неистово вонзилась в мою похотливую щель, толкая на вершину третьего оргазма.

Я пришла в себя нежно прижимаясь щекой к опавшему, но такому тёплому члену. Я сидела всё также перед девушкой, но туфельки госпожи уже не было во мне. Я посмотрела вверх и через пелену увидела измощдённую девушку. Стыд с пережитым наслаждением застыли румянцем и слезами на её щеках, она не говорила ни слова, но мне и без слов было понятно, что она чувствовала. Я чувствовала тоже самое... Залитая липким молочком, я была самой грязной и самой счастливой сучкой в мире.

Спасибо, госпожа...

Спасибо что прочитали этот рассказ ^_^ Если Вы хотите оставить свой отзыв, пожаловаться на неточности или у вас есть какая-то идея для отдельного рассказа или продолжения, пишите мне на lindakaioh@mail.ru ^_^ Буду раза Вашим отзывам ^_^